

УДК 81. 367

Папуша И.С.*Московский государственный областной университет***РОЛЬ ЯДЕРНЫХ ГЕРМОВ ПОЛЯ ЯЗЫКОВОГО НАПРЯЖЕНИЯ
СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

Аннотация. В статье рассматриваются ядерные гермы как элементы структуры поля языкового напряжения сложного синтаксического целого (ССЦ) художественного текста, выявляется значимость языковых единиц разных уровней, формирующих гермы, в плане информационной насыщенности, которая базируется не столько на лексических значениях его составляющих, сколько на всём комплексе его языковых особенностей. Роль ядерных гермов определена как для самой группы закрытых предложений, так и для художественного произведения в целом.

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое, поле языкового напряжения, ядерные гермы.

I. Papusha*Moscow State Regional University***THE ROLE OF NUCLEAR GERMS FIELD OF LINGUISTIC PRESSURE
OF COMPLEX SYNTACTIC WHOLE OF A LITERARY TEXT**

Abstract. The article discusses nuclear germs as the elements of the structure of the field of linguistic pressure of complex syntactical whole of a literary text, it reveals the importance of language units of different levels that form germs in terms of information saturation, which is based not so much as on lexico-semantic values of its constituents, but rather on all the complex components of its linguistic characteristics. The role of nuclear germs is defined both for the group of closed sentences and for literary text in general.

Keywords: complex syntactical whole, field of linguistic pressure, nuclear germs.

Замкнутость сложного синтаксического целого как в плане содержания, так и в плане выражения является основанием для рассмотрения его как системы, обладающей таким свойством, которое предполагает не только целостность, достигаемую посредством определённых взаимосвязей и взаимодействий элементов системы, но и вероятность возникновения новых свойств, которыми элементы системы в отдельности не обладают. Гермы сложного синтаксического целого, аккумулируя языковые особенности единиц разных уровней, способствуют проявлению этого свойства системы, обуславливающего новое качество самой совокупности языковых явлений, составляющих герм ССЦ.

Значимость любой языковой единицы можно выявить, исходя «из понятия сложного синтаксического целого как синтаксической единицы, служащей для выражения сложной законченной мысли, имеющей в составе окружающего её

контекста относительную независимость» [6, с. 51]. Существенно то, что эта значимость возникает по языковым законам: интегративность языковых особенностей – прерогатива не автора, а языка. Язык как система имеет избыточность элементов и связей [3, с. 14] и для поддержания равновесия содержит всю множественность словоформ, вариантов словосочетаний, синтаксических структур – автор продуцирует ССЦ, используя единицы языка по законам языка и по предпочтению. Но значимость языковые единицы приобретают в рамках сложного синтаксического целого в силу своей позиции и комплекса языковых особенностей, являющихся определяющими факторами для дифференциальных и функциональных характеристик герма. Гермы сложного синтаксического целого – активные языковые позиции, позволяющие воспринимать произведённое как равное произведённому, тем самым значительно упрощая процесс продуцирования / восприятия сложного синтаксического целого.

Основным критерием выделения герма в линейной структуре сложного синтаксического целого является активизированность языковых особенностей единиц разных уровней. Активизированность мы понимаем как реализацию языковой категории или формы в конкретном ССЦ, выступающем как система с взаимными связями между элементами. Именно замкнутость структуры сложного синтаксического целого делает его той средой, в которой активизированность только и возможна, независимо от того, является она языковым фактом или результатом интенции автора.

Взаимные связи между элементами сложного синтаксического целого – это уникальные внутренние связи, возникающие в его рамках и отличающиеся от внутритекстовых связей, к которым традиционно относят лексические, лексико-синтаксические, собственно синтаксические, линейные, дистанционные, а также – логические, ассоциативные, образные, композиционно-структурные, стилистические, ритмико-образующие и др. Наличие в сложном синтаксическом целом языковых фактов, представляющих внутритекстовые связи (например, наречия места и времени, предложно-именные сочетания в функции обстоятельств, личные местоимения; вводные слова, выражающие оценку достоверности высказывания, определённую степень эмоциональности; союзы, сочетания союзов, союзные слова; соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых; порядок следования предложений и др.) – свидетельствует как об особенностях текста, так и об особенностях ССЦ, являющегося одним из компонентов текста. Но в замкнутой структуре сложного синтаксического целого эти языковые явления, реализуя когезию не текста, а ССЦ, образуют свои внутренние связи как комплекс позиционных структур, способствующих выполнению определённой функции каждого элемента. Например, повтор (звука, слова, грамматической формы, синтаксической конструкции и т. д.) будет являться особенностью и текста, и сложного синтаксического целого. А одиночное использование подобного языкового элемента – особенность только структуры конкретного сложного синтаксического целого. Герм нельзя выявить

без учёта всего комплекса языковых составляющих конкретного сложного синтаксического целого, так как каждый факт влияет на характеристики отдельного герма, на отношения элементов внутри герма, на отношения между гермами. Типизировать языковые особенности, формирующие герм, на наш взгляд, не представляется возможным: в каждом сложном синтаксическом целом эти показатели переменные. Однако круг их безграничен и позволяет определять отношения между единицами разных уровней в герме. Так, например, форма винительного падежа имени существительного без предлога, и одиночная и повторённая, в ССЦ будет особенностью и на морфологическом уровне (как грамматическая форма) и на синтаксическом уровне (как прямое дополнение). И это уже будут две особенности, формирующие герм и имеющие взаимные отношения одномоментности.

Аккумуляцию языковых особенностей в герме мы рассматриваем как проявление аккумулятивной функции языка, обеспечивающей не только «накопление, преемственность и хранение общественного опыта и знаний» [5, с. 48], но передачу «информации как результата выбора и отражения реальности в сознании человека, представленных на его внутреннем языке» [8, с. 43]. Одно из определений понятия «информация», данное в философском энциклопедическом словаре (1983 г.) – ‘сигналы в единстве синтаксических, семантических и прагматических характеристик’ – является базовым для утверждения, что «знания и опыт человечества откладываются прежде всего в знаменательной лексике <...> и в грамматике» [1, с. 54]. При таком под-

ходе герм сложного синтаксического целого является битом информации: языковая особенность, формирующая герм, «не обобщает явления, а показывает разные способы их сочетаемости, соотносимости, которая и образует самый глубинный слой мыслимого» [9, с. 228]. Информационность герма базируется не столько на лексических значениях его составляющих, сколько на всём комплексе формирующих его языковых характеристик.

Ядерные гермы сложного синтаксического целого, выделяемые на основании количества языковых особенностей разных уровней, представляют зону наивысшего напряжения поля языкового напряжения (ПЯН). Как элементы полевой структуры они совместно с окологермными и периферийными гермами функционируют в общей системе, участвуя в её формировании и подчиняясь её закономерностям. Отсутствие ядерных гермов в поле языкового напряжения свидетельствует о несовершенстве структуры ССЦ, как и превышение их количества, – в среднестатистическом сложном синтаксическом целом обычно 1 – 3 ядерных герма.

Продемонстрируем роль ядерных гермов поля языкового напряжения двух сложных синтаксических целых начала романа Захара Прилепина «Чёрная обезьяна». Первое ССЦ:

Или потерялся в своём пригороде, где забрался на дерево, и вдруг застыл, омертвел, без единой мысли, пока голова соседской пацанвы, потерявшей меня, не смолкли, не растворились в мареве – и тут вдруг, на другом берегу грязной, сизой реки, возле которой мы искали себе забав, – увидел старуху в чёрном, она шла медленно и спокой-

но – как божий сын на картине одного художника; потом, когда я увидел эту картину, – сразу узнал старуху, только у моей были странно длинные руки, почти до земли. Тогда я ссыпался с дерева, оставил там клочья белой кожи на хлѣстких, корябистых ветках.

И когда уже был дома, вдруг понял, что это и не старуха была никакая.

Тема ССЦ – Потерялся в своём пригороде. Тема этого сложного синтаксического целого выводится из предшествующего и последующего контекстов, формальным показателем такого способа определения темы можно считать союз *или* в начале ССЦ, а также – позицию первого герма.

Линейная структура этого сложного синтаксического целого членится на 23 герма, три из которых – ядерные, пять – околядерные, пятнадцать – периферийные. Картина перепадов в поле языкового напряжения выглядит следующим образом: 3 – 4 – 5 – 4 – 3 – 4 – 2 – 3 – 2 – 3 – 2 – 3 – 2 – 3 – 2 – 3 – 4 – 2 – 5 – 3 – 5 – 3 – 4.

Целеустановка автора – описать произошедшее с мальчиком, когда он потерялся в пригороде. Этот функционал выполняют периферийные гермы, представляя фабулу события: *потерялся в своём пригороде ... увидел старуху в чёрном ... сразу узнал старуху ... оставил там клочья белой кожи ... И когда уже был дома, вдруг понял <...>*.

Интенция автора этого сложного синтаксического целого – передать состояние мальчика во время описываемых событий.

Микроидею сложного синтаксического целого дешифруют ядерные и околядерные гермы. В этом ССЦ три ядерных (имеющих показатели на пяти языковых уровнях) герма:

✓ *и вдруг застыл, омертвел, без единой мысли:* наличие однородных членов предложения; одиночная форма Р. п. с предлогом *без*; слово *омертвел*: дефиниция переносного значения требует зависимого слова в Р. п. с предлогом *от*, слово же употреблено в прямом значении (*потерять чувствительность, стать мёртвым*) [МАС], применимом к клеткам, тканям, частям тела; повтор приставки *за-*; многослоговое фонетическое слово *без единой*;

✓ *Тогда я ссыпался с дерева:* наличие члена из ряда однородных; одиночная форма Р. п. с предлогом *с*; повтор слова *дерево*; повтор приставки *с-*; одиночный долгий звук [с];

✓ *на хлѣстких, корябистых ветках:* наличие однородных членов предложения; повтор формы П. п. с предлогом *на*; авторский неологизм – имя прилагательное *корябистых*, образованное от глагола *корябать*, который в Толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой имеет помету *разг.-сниж.*; одиночный суффикс имени прилагательного *-ист-*; многослоговое слово *корябистых*.

Околядерных (имеющих показатели на четырёх языковых уровнях) гермов – пять: *где забрался на дерево; пока голоса соседской пацанвы; не смолкли, не растворились в мареве; только у моей были странно длинные руки; что это и не старуха была никакая*. Микроидею этого сложного синтаксического целого можно сформулировать так: *в условном пространстве реальности существует множество пространств (например, ирреальное пространство детских страхов, связанное с опасностью и болью)*. При этом ядерные гермы выделяют смыс-

лы опасности и боли, а околядерные – смыслы ирреальности.

Второе ССЦ:

Или потерялся в большом городе, где смотрел на вывеску у магазина, я тогда уже умел читать, и сначала понял смысл букв, а потом вдруг потерял, – и с восхитительной очевидностью, мне, елемышлёному ребёнку, стало ясно, что слова бессмысленны, они вместе со всеми своими надуманными значениями рассыпаются при первом прикосновении – оттого, что и эти значения, и сами слова мы придумали сами, и нелепость этой выдумки очевидна, она просто потрясающая, она обезволивающая! Куда идти, когда всё осыпается, как буквы с вывески, которые можно только смести совком, раскрыть дверь и выбросить в темноту, чтоб единственная звезда поперхнулась от нашей несусветной глупости.

Тема этого ССЦ – Потерялся в большом городе. Ядерных герма три:

✓ *и сначала понял смысл букв:* наличие члена из ряда однородных; повтор формы Р. п. без предлога; повтор слова *буква*; повтор приставки *с-*: многослоговое фонетическое слово *и сначала*;

✓ *что слова бессмысленны:* составное именное сказуемое; одиночная форма краткого имени прилагательного; повтор слова *слова*; одиночная приставка *бес-*; многослоговое слово *бессмысленны*;

✓ *когда всё осыпается, как буквы с вывески:* сравнительный оборот с союзом *как*; одиночная форма Р. п. с предлогом *с*; повтор слова *буквы*; одиночная приставка *о-*; многослоговое слово *осыпается*.

Околядерных гермов в этом сложном синтаксическом целом – семь: *мне,*

елемышлёному ребёнку; они вместе со всеми своими надуманными значениями; оттого, что и эти значения; и нелепость этой выдумки очевидна; она обезволивающая; которые можно только смести совком; от нашей несусветной глупости.

Микроидея этого сложного синтаксического целого – значения и смыслы этой реальности не предельны. А сопоставление микроидей двух сложных синтаксических целых позволяет проследить развитие микроидеи первого ССЦ и выйти на новый уровень распрямления смыслов текста: перемещение в пространствах этой реальности позволяет выявлять смыслы большие, чем сама реальность.

Надо отметить дистантную связь между ядерными гермами обоих ССЦ: *и вдруг застыл, омертвел, без единой мысли (первое) и сначала понял смысл букв; что слова бессмысленны (второе)* – использование автором однокоренных слов – сигнал для реципиента на морфемном уровне. Но то, что этот «сигнал» в совокупности с сигналами других языковых уровней фиксируется в ядерных гермах поля языкового напряжения сложного синтаксического целого как «оптимальных речевых средств» [2, с. 184], подтверждает гипотезу «фоновых знаний», создающих «неразрывную ткань повествования» [4, с. 25]. Об этом свидетельствует и один из ядерных гермов поля языкового напряжения сложного синтаксического целого в конце произведения: *Не ищи смысла – успевай прятаться!*

Так же, на морфемном уровне, дистантно связаны и ядерные гермы *Тогда я ссытался с дерева* (первое ССЦ) и *когда всё осыпается, как буквы с вывески* (второе ССЦ). На протяжении

романа родственные слова с корнем *-сып-* возвращают реципиента к смыслам ядерных гермов первых сложных синтаксических целых: *Тело рассыпалось, как будто состояло из разных, совершенно не связанных друг с другом частей. ... Рассыпалась земля и осколками горшка. ... Девка опустила подол, котьята высыпались на вкривь и вкось разбросанные возле печки дрова. ... с тем же успехом можно было ссыпать, скажем, в ведро десятка два букв из нашего алфавита ... главное – самому разительно смеяться, пока сыплются буквы. ... Все осыпалось, только тронь. ... не глядя сдвинул ножками все эти разноцветные детальки, какие-то осыпались на пол, какие-то обвисли на покрывале, одну я поймал.* Интересно, что на одной из встреч с читателями при обсуждении этого романа автор так определяет идею произведения: «Из своего витального рая человек может осыпаться в полный крошечный ад» [7]. Исходя из этого, можно сделать вывод: смыслы ядерных гермов поля языкового напряжения первых сложных синтаксических целых могут быть лейтмотивом всего художественного произведения, нацеливая реципиента на восприятие и понимание его идеи.

Таким образом, ядерные гермы поля языкового напряжения сложного синтаксического целого художественного текста:

- формируют микроидею ССЦ;
- аккумулируют «фоновые знания» макротекста;
- сохраняют «единую неразрывную ткань повествования»;
- фиксируют лейтмотив произведения.

Рассмотренные функции ядерных гермов поля языкового напряжения подтверждают неразрывность планов содержания и выражения сложного синтаксического целого и его значимость в раскрытии смыслов художественного текста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975. 276 с.
2. Галлямова Н.Ш. Речевая интенция как объект лексикографического описания // Русский язык: исторические судьбы и современность. М.: МГУ, 2004г. С. 184-185.
3. Касымова О.П. Позиционные свойства языковых единиц: автореф. дисс. ... д-ра фил. наук. Уфа: ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет», 2009. 45 с.
4. Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 211 с.
5. Норман Б.Ю. Теория языка: Вводный курс. М.: Флинта-Наука, 2004. 296 с.
6. Поспелов Н.С. Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры // Докл. и сообщ. И-та русского языка АН СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1948. Вып. 2. С. 43-68.
7. Прилепин З. Встреча с читателями в б-ке Достоевского, Н. Новгород, 11.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=ihGSihR7X68> (дата обращения: 16.01.2015).
8. Чернавский Д.С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации. Изд. 2-е, испр., доп. М.: УРСС, 2004. 288 с.
9. Эпштейн М.Н. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 864 с.